

Василий Васильевич Радлов

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1971**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

*Памяти академика
Василия Васильевича Радлова
посвящается*

«Люди уходят, но созданное ими остается, а то, что сделано В. В. Радловым за его долгую жизнь, так велико, что память о нем будет свято храниться».

С. Ф. Ольденбург

В. В. РАДЛОВ И ИЗУЧЕНИЕ ТЮРКСКОГО ФОЛЬКЛОРА *

Выдающийся представитель академического востоковедения, В. В. Радлов много лет посвятил собиранию образцов народной поэзии среди алтайцев, барабинских, тюменских, тобольских татар, казахов, киргизов, уйгуров, крымских татар и других тюркоязычных народов России. Его фундаментальные труды «Aus Sibirien» и «Образцы народной литературы тюркских племен» имеют основополагающее значение для исследований тюркского фольклора.

Записи В. В. Радловым материалов «в том виде, в каком они продиктованы певцами», характеристики исполнителей произведений фольклора, жанрового состава, особенностей стиля и языка устных народных произведений настолько верны и метки, что они до сих пор не утратили своего значения. Интересны сведения, сообщаемые В. В. Радловым об искусстве импровизации, об импровизаторах, о музыкальных инструментах — постоянных спутниках импровизаторов. В массовом искусстве импровизаторов, столь характерном для тюркских кочевых народов, В. В. Радлов выделяет профессиональное искусство акынов, бахши, жомокши, шаиров.

В. В. Радлов обрисовал типы певцов и отдельных исполнителей фольклора. Им, например, охарактеризован творческий облик акына-мелодиста (*seri*).

Радловские характеристики акынов-мелодистов настолько верны, что с полным основанием принимаются и развиваются современными советскими исследователями тюркского фольклора.

В «Образцах» и некоторых других работах В. В. Радлова содержится материал, по которому можно воссоздать структурный и жанровый состав тюркского фольклора.

* Публикуется краткое изложение доклада М. С. Сильченко на тюркологической конференции.— *Прим. редколлегии.*

Так, в третьем томе «Образцов» фольклорист находит записанные и опубликованные В. В. Радловым тексты казахского фольклора: пословицы и поговорки, благопожелания (*бата соз*), свадебные песни, состязательные песни (*айтыс*), песни-заклинания шаманов (*баксы*), эпические сказания «Ер Саин», «Ер Таргын», «Козы Қорпеш и Баян-Сулу», «Едиге». Там же напечатаны сказки о *тазше* («паршивом»), «Три во-ра» и др.

Особенно хочется отметить публикацию В. В. Радловым «Козы-Қорпеш и Баян-Сулу». Это высокопоэтическое народное сказание получило весьма широкое распространение среди тюркоязычных народов: «Козы-Қорпеш и Баян-Сулу» — у казахов и барабинских татар, «Козын-Эркеш» — у алтайцев, «Куз-Курпяч» — у башкир, «Бозы-Қорпеш» — у уйгуров.

Разумеется, это сказание у разных народов имеет свои отличия и в сюжете, и в трактовке образов персонажей, и в привлечении бытовых деталей, и в лексическом оформлении. Однако ведущие мотивы являются при этом общими, традиционными. В. В. Радлов встречал среди казахов, алтайцев и барабинских татар людей, которые знали и исполняли сказание о Козы-Қорпеше и Баян-Сулу, когда он объезжал Омские и Семипалатинские степи, Бухтарму и Алатавский округ. Конечно, ученый был осведомлен и о предшествовавших публикациях этого народного творения.

Изучение и дальнейшие разыскания вариантов «Козы-Қорпеш и Баян-Сулу» у казахов да и у других тюркских народов продолжались и после издания «Образцов». До последнего времени, например, казахстанским фольклористам удается находить новые варианты и версии этого сказания; число их уже превышает тридцать. В 1959 г. осуществлено научное издание «Козы-Қорпеш и Баян-Сулу»¹.

Опубликованный В. В. Радловым вариант «Козы-Қорпеш и Баян-Сулу» при его сопоставлении с другими казахскими вариантами, с вариантами и версиями барабинских татар, башкир, алтайцев, уйгуров позволяет сделать ряд выводов и предположений об исходной сказочной форме поэтической версии, о дальнейшем развитии этой версии у отдельных тюркоязычных народов и отражении народных представлений и идеалов, о социально-эстетической окраске и исторической конкретизации произведения.

Вкладом в изучение тюркского фольклора являются и сделанные В. В. Радловым записи киргизского эпоса «Манас»²,

¹ Ы. Дуйсенбаев, Козы-Қорпеш — Баян-Сулу жырынын нускалары туралы. Козы-Қорпеш — Баян-Сулу, Алматы, 1959.

² В. В. Радлов, Образцы народной литературы тюркских племен, ч. V, СПб., 1885.

о котором Ч. Ч. Валиханов писал: «Это нечто вроде степной Илиады»³, подчеркивая таким образом национальное и мировое значение киргизского эпоса.

Предшествующие радловским записи «Манаса» принадлежат Ч. Валиханову. В его черновых бумагах сохранился рассказ в прозе на русском языке «Смерть Кукотай-хана и его поминки» (отрывок из героической саги дикокаменных киргиз «Манас») ⁴. Характеризуя тему этого отрывка по вариантам манасчи Сагымбая и Каралаева, М. О. Ауэзов видит здесь «характерный прием новой большой темы — общий для всех без исключения частей поэмы, когда повествованию о каком-либо большом событии обязательно предшествуют пространно изложенные мотивы, поводы, вызвавшие его» ⁵.

Но все же запись Ч. Валиханова, опубликованная впервые в 1904 г., всего лишь небольшая часть столь монументального эпического произведения, каким является «Манас», да к тому же и не на языке оригинала. Поэтому-то, какие бы мы ни высказывали критические замечания, например об отрывочности записей В. В. Радлова или о дефектах исполнения манасчи, которого В. В. Радлову довелось слышать ⁶, эти записи являются одними из первых, наиболее полных и научно достоверных, вошедших в фонд востоковедения. Не учитывать их, не ссылаться на них, равно как и на предпосланное публикациям в пятой части «Образцов» предисловие, не могут ни киргизские фольклористы, ни ученые-тюркологи других народов.

В одном докладе невозможно осветить все жанры тюркского фольклора, образцы которых опубликованы В. В. Радловым и которые впоследствии стали предметом исследований фольклористов.

Следует заметить, что В. В. Радлов публиковал образцы тюркской народной поэзии, широко бытовавшие во второй половине XIX в. и имевшие не только локальное, а общенародное значение. Тексты этих образцов были довольно устойчивы в пределах жанров обрядово-бытовой и лирической поэзии и более варьировались в пределах эпических жанров.

Имя В. В. Радлова, его труды олицетворяют тот этап отечественной науки, когда в истории изучения тюркского фольклора утверждались принципы комплексного подхода к устной поэзии народа: наблюдение над бытованием фольклора, его связи с этнографией, филологические экскурсы, вопросы поэтики, исполнительское мастерство — все это давало воз-

³ Сочинения Чокана Чингизовича Валиханова, стр. 71—72.

⁴ Там же, стр. 208—222.

⁵ М. О. Ауэзов, Мысли разных лет, Алма-Ата, 1959, стр. 503.

⁶ Там же, стр. 485—487.

возможность науке накапливать значительные фонды для объективных выводов и реалистических описаний.

В. В. Радлов, как это видно из его трудов, обращал внимание и на то, что в тюркском фольклоре традиционно и возникало в древние времена, и на то, что было ему современно.

Труды В. В. Радлова — классика отечественной фольклористики, — представляя свое время, и сегодня не устарели и не потеряли значения.